

«Цепь расторгнута», или В чем смысл и цели необычного издания?

Размышления о фундаментальной работе И.М. Трахтенберга и А.А. Белоусова «Популярная энциклопедия. Яды»

«Правда всегда отважна». Это интеллектуальное и вместе с тем этическое кредо прогресса, запечатленное Ч. Диккенсом, становится, если вдуматься, благородной формулой уникального многостраничного труда о ядах и противоядиях, предложенного авторами на основе как своих знаний, так и изучений химических, физических и природных источников, а также литературных данных. Так возник этот удивительный по значимости фолиант энциклопедического характера на острейшие темы.

Энциклопедия содержит сведения о 25 элементах таблицы Д.И. Менделеева, в той или иной мере обладающих токсическим свойствами. В книге также поданы материалы о более чем трех десятках ядовитых по своей сущности, но нередко полезных растений; описаны риски использования потенциально ядовитого ассортимента флоры; включены данные о девяти ядовитых грибах и их ядовитых грибных токсинах. Представлена и информационная палитра в разделе «Ядовитая фауна» с картинками действия ядов пауков, клещей, рептилий, рыб, змей. В приложениях с абсолютной наглядностью приведены иллюстративные отображения ядовитых растений и представителей опасной фауны.

Нужно отметить, что знакомиться с этими страницами нелегко, особенно в разделе «Фауна». Не случайно И.М. Трахтенберг и А.А. Белоусов отмечают: энциклопедию не следует читать детям и подросткам. Авторы взяли на себя трудную во многих отношениях задачу — восполнить огромный информационный пробел в знаниях о токсических веществах. Это в своем роде мировой научно-популярный бестселлер, ждущий переиздания на различных языках. Книга заслуживает именно такого подхода.

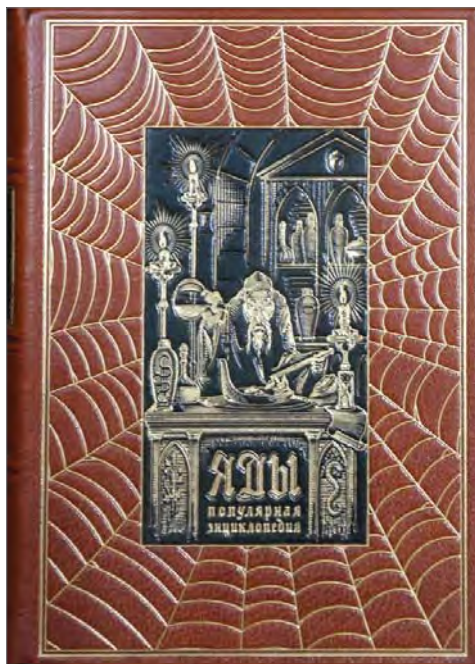
Разумеется, при ее формировании авторы отталкивались от своего научного опыта. И.М. Трахтенберг — член-корреспондент НАН Украины (по разделу «Токсикология»), академик НАМН Украины — известен как крупнейший специалист в области промышленной токсикологии, предложивший, в частности, эффективный спектр антидотных мероприятий при возможных или реальных отравлениях тяжелыми металлами. Многие положения в трудах академика И.М. Трахтенберга базируются на его многолетней преподавательской деятельности в Национальном медицинском университете им. А.А. Богомольца на кафедре гигиены труда и профессиональных заболеваний, а затем во главе лаборатории промышленной токсикологии в Институте медицины труда НАМН Украины. В Институте экогигиены и токсикологии им. Л.И. Медведя — учреждении, также во многом сосредоточенном на химических токсикозах и их предотвращении, — на протяжении многих лет трудился ученый, публицист широкого профиля А.А. Белоусов. Их авторское объединение и привело к созданию книги в ее новом формате.

Во введении авторы указывают, понятие «яд» — достаточно условное. Знаменитый средневековый врач и химик Парацельс утверждал: «Все есть яд, и ничто не лишено ядовитости; одна лишь доза делает яд незаметным». В сущности, нет ядовитых веществ, а есть ядовитые количества.

В энциклопедии представлены классификация ядов и отравлений, клиническая симптоматика побочных процессов, что очень актуально для врачей. Очень важен раздел об антидотах: в частности, после того как было применено химическое оружие, остро встал вопрос о применении

противоядий. Вслед за британским антилюизитом академиком А.И. Черкесом в г. Киеве был предложен унитиол, остающийся классическим антидотом, и лишь затем был синтезирован сукцимер.

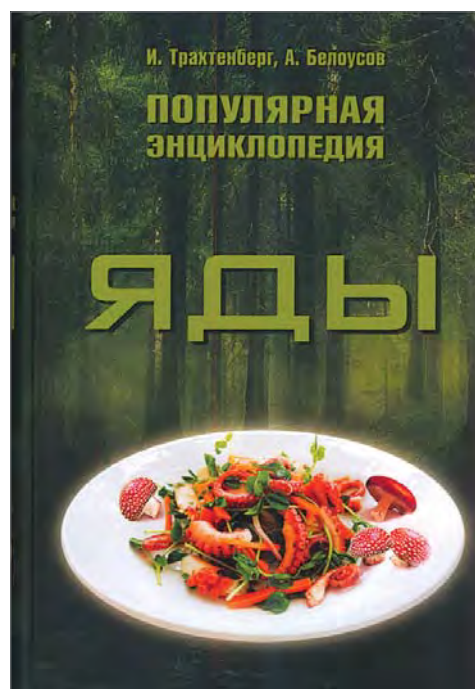
Но о чем же книга? В чем ее социальный смысл? Ее назначение, по замыслу авторов, указывается во введении: вооружить широкую аудиторию знаниями об источниках токсических веществ, с которыми они могут встретиться в самых различных обстоятельствах, помочь в предупреждении таких опасностей и дать начальные знания о мерах по оказанию первой помощи, если отравление состоялось.

К этой дефиниции нужно добавить, что в круг такой аудитории должны непременно входить и врачи, в первую очередь педиатры, терапевты, гастроэнтерологи, а также гигиенисты-токсикологи. Ибо к книге можно отнести слова из Библии (сведения из нее вообще весьма широко использованы в труде И.М. Трахтенберга и А.А. Белоусова) «Цепь расторгнута»

в контексте возможности освобождения от любой опасности, а как раз этому (в плане ядов) и учит книга-энциклопедия.

Мышь и никель, олово и полоний, ртуть и свинец, сера и серебро, уран и хлор... Рассказы об этих химических элементах как ядах научно и беллетристически насыщены, они содержат любопытнейшие сведения об их первооткрывателях, равно как и о путях дезинтоксикации. Здесь уместно подчеркнуть, что академик И.М. Трахтенберг как промышленный токсиколог имеет непосредственное отношение к воздвижению профилактических барьеров на «трассах» ртутных, а также свинцовых отравлений. В частности, в связи с новыми токсическими опасностями после взрыва на ЧАЭС и технологическими ошибками при тушении пожара, вызвавшими выброс изотопов свинца, ученым-новатором была предложена система дезинтоксикации таких отравлений пектинами — природными антидотами.

Естественно, что в книге, как уже упоминалось, есть интригующие обращения и к литературным источникам, романам А. Дюма и А. Кристи. Знаменательно, что в одном из произведений А. Кристи, как следует из данной книги, при фантастической конструкции умышленного отравления таллием как бы был предсказан синдром «черновицкой аллопеции». Цитируется и знаменитое эмоционально тревожное стихотворение А. Пушкина «Анчар»; представляется и такой, возможно, реальный сюжет: радиологический «подтекст» трагедии «Титаника» (к разделу «Ядовитая флора»).

Но еще немного о первом тематическом разделе. Так, нас вдруг погружают в историю сведения о хлоре, ставшем первым химическим оружием, а затем вошедшем в состав таких безжалостных средств, как иприт. От такой газовой атаки пострадал, например, М.М. Зощенко. К счастью, в дни Второй мировой войны химическое оружие практически не применялось, и не столько из позиции гуманизма, сколько исходя из опасности обоюдных эффектов.

«Болиголов пятнистый», «Вех ядовитый», «Дурман обыкновенный», «Клещевина обыкновенная», «Табак», «Белладонна», «Чилибуха, или Рвотный орех...» — вот наименование лишь нескольких эскизов в полотно «Ядовитая флора». Но чуть подробнее о клещевине. Она, оказывается, содержит рицин. Именно этим средством, как писал М. Ростропович, пытались отравить А. Солженицына.

Следующие разделы слишком тяжело воспринимаются, прежде всего, своими опасностями, и можно лишь восхититься терпением и мужеством авторов, все это цитировавших. В связи с этим как эпилог звучат данные о неудаче отравления цианистым калием Г. Распутина, обладавшего, по научной трактовке Л.А. Громова, врожденной атактализией, а значит, некоей защитой гемоглобина от смертельного блокирования. Но становится понятно, каким образом цианиды были, например, использованы советской агентурой для убийства Л. Ребета и С. Бандеры, причем с хитроумной технологией введения яда, когда возникала картина сердечного приступа. Упоминается в данном труде и фигура презренного токсиколога-отравителя Г.М. Майрановского — новейшего «потомка» рода Медичи, но в формации НКВД...

Автора можно, конечно же, упрекнуть: почему же лишь в 2015 г. предлагается первичная рецензия на, без преувеличения, эпохальный труд издания 2011 г. Дело в том, что запоздание объясняется и излишней скромностью авторов: свой новаторский труд они никак не афишировали. Между тем своей полнотой, информационной и научной исключительностью он, думается, заслуживает престижной академической премии. Например, премии имени В.И. Вернадского — фундаментатора учений об экологии как манифеста и императива времени. Но ведь экология в философском ключе — квинтэссенция этой книги с концептуально важной ссылкой на энциклику Бенедикта XVI, обозначившего экологические преступления (а к ним можно отнести и новые химические экспансии) как один из смертных грехов.

Подготовил **Юрий Виленский**

